

АЛЛА ПЕТРЕНКО-ЛЫСАК,

кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой социологии факультета социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (02000, Киев, пр. Академика Глушкова, 4д)

ALLA PETRENKO-LYSAK,

PhD in Sociology, Associate Professor at the Department of Branch Sociology, Faculty of Sociology, Taras Shevchenko National University of Kyiv (4d, Academician Hlushkov Av., Kyiv, 02000)

alla_pl@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0002-1316-5002>

ТИНА ПОЛЕК,

кандидат исторических наук, антрополог «Центра прикладной антропологии» (02090, Киев, ул. Пражская, 22а, кв. 49)

TINA POLEK,

PhD in History, Anthropologist at the "Centre for Applied Anthropology" (Ap. 49, 22a, vul. Praz'ka, Kyiv, 02090)

tina.momot@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5244-2095>

Балконное пространство: антрополого-социологический поиск

Балкон — один из наиболее узнаваемых горожанами элементов городской архитектуры. Но несмотря на его привычность, понятность и, казалось бы, повседневность, он всегда привлекает внимание. Прежде всего это объясняется его архитектурным замыслом — балкон образует выступ на стене дома, а значит, заметен. Балкон как бы «напрашивает» внимание к себе. В последнее время тема постсоветских балконов приобрела популярность и вызвала оживленные публичные обсуждения, поскольку жители многоквартирных домов, перестраивая балконы, фактически покушаются на эстетику зданий, их архитектурную целостность и стилистический замысел, чем делают этот элемент еще более заметным. Фасады утратили завершенность и чистоту, задуманную архитекторами, превратившись в эклектичные «лоскутные картинки», создающие фреймы повседневной визуальной атмосферы городского бытия. Данным кабинетно-полевым исследованием мы попытаемся охарактеризовать феномен

Цитирование: Петренко-Лысак, А., Полек, Т. (2021). Балконное пространство: антрополого-социологический поиск. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 136–155.

постсоветского украинского балкона сквозь призму того, как этот архитектурный элемент (де)конструирует урбанистические пространства и воплощается в серии практик, реализуемых на балконах обитателями городских жилищ.

Архитектурные элементы и повседневные практики взаимодействия горожан с ними являются неотъемлемой частью городского пространства и образа города. В 1990-х годах в антропологии и социологии произошел так называемый пространственный поворот, спровоцировавший усиление внимания ученых к связи между урбанистическим пространством и культурной и социальной жизнью в городах [Jaffe, 2016: p. 11], в частности актуализировал изучение проблемы взаимодействия частных и публичных пространств и специфики «создания мест» (place making) в различных культурных и социальных условиях.

Архитектурное сооружение можно считать *местом* тогда, когда люди используют его в повседневной жизни, придавая ему определенное эмоциональное значение [Jaffe, 2016: p. 28]. Балконы становятся для жителей многоэтажек настоящей сценой для «театра повседневности», а не просто бетонными выступами из тела домов. Это происходит вследствие приватизации и освоения пространства, что, в свою очередь, зависит от социального и культурного контекстов, в котором находятся люди. Балкон можно перестроить и тем самым изменить визуальные границы фасада дома, и это будет либо приемлемым для определенной культуры, либо нет. Можно убрать перегородку между балконом и кухней и избавиться от внутренней границы в квартире. Кроме того, балконные практики имеют свою, зачастую неосознанную, но весьма четко очерченную рамку приемлемого и неприемлемого поведения, которая так же фреймирует это пространство и превращает его в место. Например, постсоветский балкон — это место, где можно делать то, чего нельзя делать ни в квартире, ни во дворе или на улице, скажем, загорать или спать на свежем воздухе. Таким образом, смыслы, вкладываемые в пространство балкона, огораживают его воображаемыми границами и превращают в *место*.

Наше исследование является междисциплинарным и использует инструментарии антропологии, социологии и культурологии. В частности, для сбора эмпирического материала применялся этнографический метод, предполагающий наблюдение и глубинные интервью. Посредством наблюдений (с фотофиксацией) мы сформировали массив данных, касающихся внешнего и внутреннего вида балконов, а глубинные интервью обеспечили нам более широкое пространство для интерпретаций, поскольку содержали нарративы горожан о том, как они используют свои балконы. Следует отметить, что люди не всегда с готовностью рассказывали о своих балконах, а тем более не слишком охотно показывали их со стороны своего жилища. Неоднократно возникали ситуации, когда на просьбу сфотографировать балкон изнутри информанты просили сделать это позже, после того, как они там приберутся. Такие примеры можно истолковать как свидетельства того, насколько частным и личным является пространство балкона и насколько по-разному его эксплуатируют. Отдельный сегмент представляют экспертные интервью. Исследуя феномен и явление постсоветских балконов, мы также проанализировали материалы интернет-изданий, содержащих разнообразные тексты и комментарии, посвященные балко-

нам («В городе»¹, «Vezha»², «Хмарочос»³ и другие), материалы сайтов компаний, занимающихся остеклением, достройкой и расширением балконов («Balcon Expert»⁴, «Balkonsky»⁵, «Balkonov»⁶ и др.), тематическую страничку «Царь-балкон»⁷ в сети Facebook и отдельные посты в других социальных сетях.

История балконов в Украине уходит корнями во времена Киевской Руси, где балконы были важным архитектурным элементом княжеских хоромов (назывался такой балкон «гульбищем») и храмов. В дальнейшем архитектурная история на украинских территориях позволяет наблюдать балконы прежде всего в крупных городах, где появились доходные дома. А в XX и в начале XXI века балконы Украины прошли путь от советских к постсоветским. Советские балконы являются результатом того, что в СССР получило развитие строительство многоквартирных домов, в которых согласно типовым проектам балкон или лоджия становились неотъемлемым элементом высотных зданий. Балкон утратил свою буржуазную уникальность и функцию места отдыха или обзора и приобрел роль площадки безопасности, а со временем кладовой или просто места для хранения хлама, который жалко или еще рано выбрасывать. Например, позднесоветское издание 1989 года о повседневной жизни «Наш дом» [Гуджабидзе, 1989: с. 45] так описывает балкон: «Дополнительной площадью в квартире является балкон или лоджия. Если балконов два, их можно разделить по назначению: для летнего отдыха и для хозяйственных нужд. Если балкон один, то на нем надо выделить те же зоны. При умелом подходе можно довольно рационально использовать его, не портя фасада здания: устроить небольшие шкафы для хранения некоторых вещей и съемные бельевые веревки в пределах высоты балконного ограждения. Так как большинство балконов узкие (1,2 м) и установить постоянную мебель для отдыха на них сложно, можно использовать откидные или навесные столики и стулья». В другом советском энциклопедическом издании 1988 года «Дом и семья» балкону и лоджии даются следующие определения: «Балкон, выступающая на фасаде здания площадка, огражденная невысокой решеткой, экраном, парапетом. В жилых домах устраивается при кухнях, жилых комнатах» [Дом и семья, 1988: с. 7]; «лоджия, летнее помещение, расположенное в габаритах здания, открытое, как правило с одной стороны с ограждением. Функциональное назначение и состав оборудования Л. аналогичны балкону» [Дом и семья, 1988: с. 30].

С течением времени балконы постепенно видоизменялись и каждый архитектурный стиль, сопровождавший ту или иную эпоху, привносил в них соб-

1 В городе (s.a.). URL: <https://kiev.vgorode.ua/>

2 Vezha (s.a.). URL: <https://vezha.vn.ua/>

3 Хмарочос (s.a.). URL: <https://hmarochos.kiev.ua/>

4 Balkon. Expert (s.a.). URL: <http://balkon.expert/>

5 Balkonsky (s.a.). URL: <http://balkon.kiev.ua/balkon-pod-klyuch-kiev-tsena/>

6 Balkonov (s.a.). URL: <http://balkonov.com.ua/>

7 Царь-Балкон (s.a.). URL: <https://www.facebook.com/>

ственные отличительные черты, отражая социальные процессы, смену ценностей, причудливую эстетику вкусов.

Заметное для большинства стихийное обустройство балконов абсолютно не соответствует действующим юридическим нормам в отношении жилой застройки. Необходимость разрешений, согласований с соответствующими инстанциями и даже с соседями полностью игнорируется в украинских реалиях переоборудования балконных пространств: от застекления до перестройки или достройки. Наши респонденты отмечают, что слышали о подобных требованиях, но обходили их, прибегнув к бюрократическим лазейкам или коррупционным сценариям получения тех самых разрешений и пользуясь очевидным отсутствием практик наказания со стороны контролирующих инстанций. Впрочем, в отдельных городах власть смогла-таки строго придерживаться норм. Так, по воспоминаниям винничан, в случае самовольного застекления балконов в 1980-х годах существовала практика принудительного демонтажа установленных конструкций муниципальными службами.

Внешний вид современных украинских балконов зависит от двух факторов: (1) от вкусов хозяина, юридически закрепленных в норме неприкосновенности частного жилья, согласно Конституции Украины и Гражданскому кодексу Украины, и (2) от действующих Государственных строительных норм (ГСН) и других нормативных документов, регламентирующих практики содержания домов. Впрочем, реальные повседневные практики горожан демонстрируют устоявшийся паттерн обхода юридических процедур, связанных с застеклением балконов, их расширением и перепланировкой помещений, что стало возможным в силу высокого уровня коррупции, устарелости отдельных норм и отсутствия системной градостроительной стратегии.

Если определять архитектурные трансформации украинских балконов, то они в полной степени соответствуют определению *паразитной архитектуры* — переходной формы архитектуры, связанной с размещением определенных конструкций на уже существующих зданиях¹. По аналогии с биологическим термином, предполагающим такой тип сосуществования организмов, когда один из них использует другого для обеспечения своих потребностей и регуляции взаимоотношений с окружающей средой, — паразитная архитектура предполагает добавление новых функциональных элементов к сооружениям, которые уже существуют и полноценно выполняют запланированные функции. Особенность паразита в том, что он не может существовать без своего хозяина, однако чем дольше он паразитирует, тем меньше вреда наносит, поскольку организмы приспосабливаются друг к другу. В наше время многие архитекторы считают паразитный дизайн концепцией, которая больше всего соответствует духу времени и отличается достаточной гибкостью, поскольку подражает природе и таким образом способна решать проблему перенаселения, урбанизации и преодоления последствий стихийных бедствий². Вслед за немецким архитектором Маттиасом Освальдом паразитную архитектуру сегодня считают посредником

1 *Parasitic architecture* (s.a.). URL: <https://www.archdaily.com/930393/parasitic-architecture-not-all-parasites-are-predators>

2 Tend Alert: Parasitic Architecture (2014). *Building and Décor*, 01.30. URL: <https://www.buildinganddecor.co.za/trend-alert-parasitic-architecture/>

между изменениями в обществе и в городской системе, ведь формальное городское строительство всегда провоцирует появление последующих адаптаций¹.

Меж тем, именно евреи чуть ли не первыми в Украине положили начало традиции застекления летних помещений, что в свое время обуславливалось религиозными представлениями: «В соответствии с еврейскими обычаями, сложившимися еще во времена блуждания евреев в библейской пустыне, необходимо было строить шалаша и жить в них в течение восьми дней осеннего праздника Суккот. Поначалу такие дома (жилища) в городках строили из камыша, но в дальнейшем, из-за дефицита места, евреи начали обустривать такое временное жилье весьма оригинальным способом. В подольских местечках с XIX века к домам пристраивались стеклянные веранды. Вместо стационарных потолков в них были подвижные деревянные люки-щиты, которые поднимали в дни празднования Суккот, приоткрывая, согласно традиции, звездное небо. Эти щиты имели декоративное покрытие, имитирующее камышовую крышу, скорее всего, в память о том, что первые курени-сукки делали здесь из этого материала. Было принято обшивать веранды деревянными досками. Контраст отбеленных стен дома и деревянной обшивки застекленной пристройки своеобразно подчеркивал временность этого жилья, в которое превращалась веранда на время Суккота» [Котельник, 2007]. Веранда — это, конечно, не балкон, но наличие визуального образца застекленного летнего помещения могло отразиться на будущих повседневных практиках нееврейского населения.

В постсоветских странах ярким примером паразитной архитектуры стали расширенные балконы. Эта практика началась в 1990-х годах и оказалась массовой. Балконы застекляют, расширяют и достраивают в самых неожиданных местах, и делают это не дизайнеры или архитекторы, а сами жители многоэтажек, руководствуясь не эстетикой или решением более общих проблем, а собственными интересами и потребностями в дополнительном пространстве для жизни здесь и сейчас.

Несмотря на распространенное негативное отношение к такому явлению, как любительская паразитная архитектура, польский урбанист Матеуш Мастальски настаивает на том, что постсоветские балконы следует рассматривать не как безусловное зло, которое портит фасады домов, а как направление неофициальной архитектуры: «Паразитная архитектура делает ваш город уникальным. Вам стоит прислушаться к тому, что хотят сделать люди, создающие ее, — и пробовать идти на компромиссы. Не копировать чей-то конкретный опыт, а постараться найти свой ответ. Проблема ведь не в балконах, а в том, что в Украине ими просто пользуются по-другому. Например, они могут служить местом хранения вещей или добавлять ощущения безопасности людям, которые не знают своих соседей. То, как выглядят балконы и киоски — это следствие. Проблема в чем-то другом, но точно не в балконе»².

1 Скирта, О. (2015). «Паразитная архитектура делает ваш город уникальным»: польский урбанист о балконах и киосках. *Platforma*, 11.20. URL: <https://platfor.ma/magazine/text-sq/pb/mateush-mastalski/>

2 Скирта, О. (2015). «Паразитная архитектура делает ваш город уникальным»: польский урбанист о балконах и киосках. *Platforma*, 11.20. URL: <https://platfor.ma/magazine/text-sq/pb/mateush-mastalski/>

Балкон — это пространство между внутренним (жилищем) и внешним (улицей). Фактически это та часть частного пространства квартиры, которая, с одной стороны, видна снаружи, а с другой — является структурным элементом фасада здания. Это пограничное состояние как раз и является наиболее определяющим для понимания феноменологии балкона. То есть понимание балкона как пограничного пространства касается и того, какое именно пространство балкон отграничивает и возникает (или нет) у горожанина потребность обозначить эту границу в «своем» пространстве. Эта граница весьма по-разному воспринимается снаружи и изнутри. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что соответствие внешнего вида балкона общей эстетической концепции фасада вообще не волнует большинство украинцев. Они просто не обращают на это внимания, поскольку сосредоточены лишь на том, как выглядит конкретно их балкон, особенно по сравнению с тем, как он выглядел до ремонта. В таком случае ремонт балкона, его застекление и обшивка «вагонкой» воспринимаются как создание нового, приукрашенного балкона вместо старого, неопрятного (с ржавыми перегородками или облезлой бетонной плитой, прогнившими перилами и т. п.). Глядя на свой дом, его жители вычлениют взглядом только собственный балкон, воспринимая его изолированно.

Вне всякого сомнения, внешнее в этом случае менее важно, чем внутреннее. Балкон «облагораживается», чтобы максимально эффективно использовать его внутреннее пространство для собственных потребностей. Именно это внутреннее пространство балкона уже считается неоспоримо «своим», то есть никто посторонний туда вмешиваться не имеет права. Не случайно окна на застекленных балконах нередко завешены тюлем, шторами или ролетами, чтобы максимально оградить его от любопытных взглядов извне (даже если на балконе лежит старый хлам) или излишнего света.

Современный горожанин воспринимает балкон как полноценную часть квартиры. Поэтому нежелание жителей многоэтажек пускать посторонних в это хоть и пограничное, но «свое», присвоенное пространство вполне логично и понятно.

Иногда отдельные горожане видом своих балконов пытаются продемонстрировать собственные представления и вкусы, то есть то, что связано с их идентичностью. Для этого на балконе размещают соответствующие визуальные символы, выбирают конкретные цветовые решения или придают балкону новую форму, но об этом детальнее далее.

Итак, балкон справедливо можно считать пространством пограничья: между «своим» и «чужим», «частным» и «публичным», «домом» и «улицей», «внешним» и «внутренним», «не-местом». Балкон как *не-место* является пространством практик, имеющих довольно простой и легко угадываемый характер. Двойная принадлежность балкона регулирует поведение людей: с одной стороны, это место частных практик, с другой — что бы вы ни делали на балконе — это видно снаружи, а значит, ограничивается стыдом, страхом или любым другим чувством, находящимся в рамках оппозиций «частное–публичное», «разрешенное–неразрешенное», «приемлемое–неприемлемое». Балкон — это транзитивное пространство. На балконе люди не находятся слишком долго. Балконное пространство — это среда временных или кратковременных действий: выйти/войти — выполнить действие — выйти. Обратите внимание на

глагол — на балкон одновременно и входят, и выходят — собственно эта характеристика является признаком его не только пограничной сущности, но и двойной принадлежности. Балконы — это гетеротопии.

Гетеротопии (согласно Мишелю Фуко) — это «другие места», «вне-места», которые *имеют место* и являются абсолютно реальными (в противовес утопиям) и значимыми для самых разнообразных повседневных практик индивидов. Именно так произошло с балконами. Иногда гетеротопию рассматривают как своего рода «шизофрению» культурного и социального пространства, продуцирующую «поток» автономных актов сознания, постоянно расщепляя образ первичного «материнского» пространства. Балконы, имея определяющую архитектурную «материнскую» функцию, постепенно приобрели дополнительное *собственническое* прочтение, что привело к «порождению» индивидуалистического наслоения в противовес базовой функциональности. Именно это и есть та паразитность, о которой речь шла выше. Балкон выполняет все общие функции гетеротопий: компенсаторную — как место с определенным порядком, компенсирующим несовершенство мира повседневного бытия/повседневной жизни (например, недостаток физического и социально окрашенного приватизацией пространства), и иллюзорную — создает воображаемое пространство, которое «срывает маску со всех реальных пространств», демонстрируя реальность такой, как она есть (например, разоблачает обывательскую или потребительскую натуру владельца жилья).

Люди используют балконы для самых разнообразных потребностей, ведь это пространство многофункциональное.

Можно выделить следующие функции балкона в украинских постсоветских городах:

- рабочее пространство (мастерские, кабинеты);
- пространство для отдыха (в частности, созерцания пейзажа);
- пространство досуга или спорта (тренажерный, читательский мини-зал);
- жилое пространство (продление кухни, комнаты или отдельная комната);
- бытовое или хозяйственное помещение (хранение кухонной утвари; пищевых продуктов и консервации; вещей, которые жалко выбросить; крупногабаритных предметов; сушки белья);
- перформативное пространство (событийное или для самовыражения).

Наши наблюдения показывают, что первичная функция балкона как места, где можно подышать свежим воздухом или полюбоваться пейзажем, сохраняется, и люди с готовностью используют пространство балкона *для отдыха и проведения досуга*. С этой целью горожане могут размещать там уличную мебель, коврики, выносить на короткое время стульчики, на которых можно посидеть.

Следует сказать, что иногда балкон становится единственным местом, где люди с инвалидностью, болезнями или маломобильные люди могут коммуницировать с внешним миром. Не имея возможности покидать свое помещение, они используют балкон как *место для прогулки*. И такая практика однозначно служит сигналом к тому, что необходимо принимать меры, чтобы каждый человек, несмотря на состояние своего тела, мог воспользоваться соответствующими техническими средствами (например, домовыми лифтами или пандусами), либо помощью работников социальных служб для того, чтобы при желании

иметь возможность попасть на улицу и общаться с внешним относительно жилища миром.

Любители спать на свежем воздухе, особенно в летнюю жару, используют балкон в качестве *сезонной* спальни. Кстати, апелляцию к этой практике используют в маркетинговых кампаниях киевские застройщики. Нередко балкон становится местом для дневного сна новорожденных, когда, например, на улице плохая/неудобная для прогулки погода, либо ребенок или его родители приболели.

Застекленный балкон успешно выполняет ряд таких важных *бытовых функций*, как шумо- и теплоизоляция и защита от пыли, хотя это снижает освещенность примыкающего к нему помещения. Не секрет, что с этими явлениями в украинской застройке имеются серьезные проблемы. И решение о застеклении балкона действительно помогает решить проблему. Кроме того, если балкон застеклен, на него не будет падать мусор с верхних этажей, например окурки. А это уже функция предупреждения пожара.

Застекленный балкон становится также залогом *психологического комфорта и ощущения безопасности* для жителей верхних этажей. Многим людям свойственен страх высоты, и открытое пространство на этажах, выше девятого, не для всех может быть комфортным [Кидуэлл, 2018]. К тому же, открытый балкон стимулирует усиление чувства тревоги у родителей маленьких детей, увеличивая риск несчастного случая. Для жителей нижних этажей застекленный балкон более комфортен тем, что в таком случае по их представлениям они лучше защищены от возможного ограбления.

Еще с советских времен балкон заслуженно занимает почетное место «*курилки*» в квартире. Изредка эту функцию выполняет лестничная клетка, общий балкон в подъезде или кухонное окно, но чаще всего курить выходят на свой балкон. Очевидно, что балкон наиболее пригоден для курильщиков еще и по той причине, что, с одной стороны, не нужно далеко идти и соответственным образом одеваться, а с другой — это создает минимум дискомфорта для других сожителей. На балконе часто находится одна или несколько пепельниц, которые стоят на подоконнике или прикреплены к балконным перилам. Курение на балконе — практика почти сакральная, ведь это формат, позволяющий побыть наедине, или пообщаться с кем-то отдельно во время вечеринки, или просто обдумать некую проблему там, где никто не будет отвлекать, наконец, просто поговорить по телефону.

В постсоветской реальности в квартирах советской застройки с небольшим метражом при помощи перепланировки и расширения балкон можно использовать как *полноценное жилое пространство*, если сделать его, например, продолжением кухни, спальни или гостиной. Впрочем, называть такую практику сугубо постсоветской неверно. Люди всегда стремились расширить свое личное пространство. Вспомним хотя бы навесные балконы, получившие популярность в эпоху Возрождения, чем позволяли увеличить площадь дома за счет той части, которая не облагалась налогом, поскольку не занимала пространство на земле. Сейчас мы наблюдаем аналогичную мотивацию. Горожане пытаются получить максимум жилого пространства, осваивая для этого нежилое помещение или достраивая это пространство разнообразными способами.

Балкон нередко используют как *место для употребления еды или напитков* — как столовую или бар. Горожане определяют это пространство пригодным для того, чтобы считать его «свежим воздухом», где приятнее поесть, где лучше аппетит. На балконе могут размещаться мебель для обеда, бар для вечернего употребления алкоголя либо гриль или мангал для праздничного приготовления еды и ужина по выходным.

Балкон, в особенности среди молодых горожан, может стать *местом для вечеринок* с распитием алкоголя, игрой на музыкальных инструментах, прослушиванием музыки, чтением поэзии. Так балкон становится *местом для «тусовок» и творчества*. Например, один из своих первых альбомов украинская группа «Morj», апеллируя к практике балконных тусовок, назвали «Балконник»; певица «Луна» по случаю релиза новой песни исполнила концерт на своем балконе, выходящем на фонтан перед Национальной оперой Украины¹; в Одессе на балконе «Горсада» регулярно проходят концертные программы (проект «АРТ балкон»), а в Киеве — это проект «Вечеринка на балконе» от «ВСІ.СВОЇ».

На балконе порой устраивают небольшую *мастерскую для творчества или любимого хобби*. Это может быть что угодно: изготовление украшений, декора, приспособлений для рыбалки, ремонт бытовых приборов, маникюрный стол, библиотека и т. п. Для этого на балконах размещают рабочий стол, полки с инструментами, ящики, тумбы, небольшие кресла или стулья и т. п.

Кроме того, балкон можно использовать как *рабочий кабинет или студию*. Нехватка места в квартире может сподвигнуть человека, нуждающегося в дополнительном отдельном рабочем пространстве, обустроить его на балконе. Это пространство привлекательно тем, что там много дневного света, к тому же оно изолировано от остальной квартиры, а значит, там тише и проще сконцентрироваться на работе. Для выполнения этой функции балконы обычно утепляют, иногда присоединяя к центральному отоплению.

На балконе горожане, которые любят занятия спортом, могут устраивать *мини-тренажерные залы*, разместив, например, беговую дорожку, стенку, гантели и т. п. Очевидно, что подобные решения также продиктованы доступом к свежему воздуху, отгороженностью, а также тем, что спортивный инвентарь нередко является громоздким и занимает много места в маленькой квартире.

Люди, любящие позагорать, могут использовать балкон как *солярий*, располагая на балконе приборы для загара или просто пользуясь летом открытостью к солнцу.

Теперь переходим к бытовым потребностям, которые горожане реализуют на балконе. Наиболее распространенной практикой является использование балкона для *сушки белья*. Для этого натягивают специальные веревки, размещают пластиковые сушилки или вывешивают белье на выносных конструкциях (распространенных в старых домах 1960-х годов). Считается, что белье, высушенное на балконе, «пахнет свежестью», и вообще в сухую погоду украинские горожане белье дома не сушат.

Балкон нередко становится *сараем/кладовой* для хранения инструментов, приспособлений и ремонтных материалов или же для крупногабаритных вещей

1 Как это было: концерт Луны на балконе (s.a.). *Bestin.ua*. URL: <http://bestin.ua/event/kak-eto-bylo-koncert-luny-na-balkone/>

сезонного характера, которые в жилом помещении могут занимать много места (санки, велосипеды, лыжи, детские коляски). Кроме того, на балконе хранят те габаритные предметы, которые не используются каждый день, но должны быть «под рукой», так как периодически в них возникает потребность. Например, пылесос, гладильная доска, лестница, чемодан для путешествий и т. п.

Также, исходя из бытовых нужд, горожане используют балкон как *место для хранения пищевых продуктов*. На балконе, часто на специальных стеллажах, полочках или просто в ящиках хранятся овощи, фрукты (особенно если выход на этот балкон из кухни). Крайне актуально такое применение пространства балкона для людей, которые сами выращивают овощи на дачах или имеют родственников в селе и помогают им в огородничестве. По этому поводу «Центр Разумкова» провел исследование, которое показало, что по состоянию на май 2013 года 59,7% опрошенных украинцев участвовали в посадке картофеля на собственном огороде, 9,1% — на огороде родственников или знакомых, 1,2% выполняли таким образом оплачиваемую работу, тогда как 34,9% респондентов участия в посадке картофеля не принимали¹. Соответственно, можно представить, где хранится горожанами этот урожай овощей. Кому-то, возможно, удастся оставлять картошку и прочие овощи в селе или на даче, в подвале жилого дома или в гараже (если таковой имеется), а вот остальные обустраивают соответствующее пространство на своем балконе.

Наконец, сам балкон может стать *пространством для выращивания растений, цветником, оранжереей или даже огородом*. Высаживание на балконе растений и цветов является распространенной и уважаемой практикой в большинстве стран мира, где балконы — заметная составляющая архитектуры. Эти практики поощрялись и культивировались и на советском пространстве. Так, в конструкцию балкона еще на этапе строительства часто закладывались специальные ниши для размещения цветочных кадок (зачастую в виде креплений на балконных решетках).

Здесь стоит также упомянуть о *явлении городского огородничества*. Например, очень часто люди, имеющие дачи, выращивают рассаду (помидоров, огурцов, болгарского перца и т. п.) именно на балконе. Или же балкон выступает пространством, где растут растения, предназначенные для непосредственного употребления в пищу: это может быть зелень — лук, петрушка, укроп, мята, базилик, а могут быть и овощи (помидоры, огурцы, редис и т. п.) или ягоды (клубника, смородина и т. п.).

Еще одной функцией балкона можно обозначить «фаунистическую», поскольку украинский балкон нередко становится *местом коммуникации с животными (и насекомыми)*, местом их содержания, разведения и выгула. Так, за полуфольклорными историями о козе, свинье, курах или кроликах на балконе у соседей в действительности скрываются реальные случаи, которые приходилось наблюдать жителям многоэтажек. Сложно сказать, что становится причиной подобных действий — любовь к животным, экономическая бедность, тоска по сельскому образу жизни или что-то другое — однако такие случаи происходили и будут происходить во всех украинских крупных городах. Например, в

1 Чи брали Ви участь цієї весни у посадці картоплі? Соціологічне опитування. Центр Разумкова (s.a.). URL: http://www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=891

2017 году в Виннице разгорелся скандал вокруг мужчины, который у себя на балконе разводил пчел, что вызывало глубокое непонимание соседей¹. Интересно, что, комментируя свое занятие, мужчина приводил журналистам примеры разведения пчел в Америке, что, по его мнению, легитимизирует его практику: «Мишель Обама в Белом доме пасеку держит. По всей Америке бум идет. На крышах домов пасеки стоят»². Впрочем, разведение пчел во дворе Белого дома или на крыше — точно не то же самое, что разведение пчел рядом с окном соседской квартиры; непонимание этого и порождает уникальные практики в украинских городах. Балкон может становиться также местом для выгула домашних любимцев. На балконе может стоять лоток для кота или пеленка для комнатного песика. Соответственно, домашние любимцы могут реализовать свои потребности условно «на улице», а хозяева избежать таким образом неприятного запаха и необходимости тратить время на выгуливание животного.

Кроме разведения домашних животных балкон может стать пространством для коммуникации с городской фауной. На балконе (с внешней стороны) размещают кормушки для птиц: синиц, воробьев, голубей и др. Именно на балконе держат раненых диких птиц или животных. Вспомним, к примеру, истории о детях (своих, чужих или о себе в детстве), которые приносят домой раненых голубей или воробьев. Где их держат? Правильно, на балконе. Потому что это одновременно и внешнее, и внутреннее пространство.

Балкон выполняет для горожан еще одну важную психологическую *функцию уединения*, позволяя обособиться от остальных жителей квартиры и просто побыть наедине с собственными мыслями. Действительно, не стоит недооценивать значения этой функции, ведь наличие такого пространства особенно важно в условиях, когда в квартире проживает большая семья или когда одну квартиру совместно арендуют несколько человек, не имея при этом отдельных комнат.

Балкон — это, среди прочего, место для осуществления *соседского контроля* (neighborhood watch). Любознательность и интерес отдельных жителей или жительниц многоэтажек может, разумеется, раздражать их соседей, однако в случае возникновения сигналов опасности во дворе (хулиганство, иные преступления, появление подозрительных незнакомцев) именно эти люди первыми встают на защиту интересов соседской общины, уведомляя об опасности полицию и других жителей дома.

Еще, как бы это странно ни прозвучало, балкон в Украине можно монетизировать, и он будет выполнять функцию *получения дохода*. Речь идет о рекламе, ведь ее размещение может приносить владельцу квартиры весьма ощутимую финансовую прибыль. Следует сказать, что рекламу на балконах жилых домов размещают как коммерческие структуры, так и политические силы³.

1 У Вінниці чоловік облаштував пасіку на балконі багатопверхівки (s.a.). 24 канал. URL: https://24tv.ua/u_vinnitsi_cholovik_oblashtuvav_pasiku_na_balkoni_bagatoperhivki_n837215

2 Плахтій, Ю. (2017). Вулицам не місце на балконі: вінницький пасічник перевезе бджіл подалі від міста. VEЖА, 07.05. URL: <https://vezha.vn.ua/vulykam-ne-mistse-na-balkoni-vinnitskyj-pasichnyk-pereveze-bdzhil-podali-vid-mista/>

3 В Одесской области балкон с баннером кандидата забросали краской (s.a.). Думская. URL: <http://dumskaya.net/news/v-odesskoj-oblasti-balkony-s-bannerami-kandidata-022413/>

Однако подобная практика касается не только заработка, нередко балкон становится *местом проявления идентичности* (политической, спортивной, культурной) его владельцев. Во времена революционных активностей или избирательных кампаний, когда город превращается в своеобразный эпицентр борьбы идеологий, горожане прибегают к сознательному публичному обозначению собственных политических взглядов. В таком случае жители украинских городов вывешивают на балконы национальные флаги или стяги политических партий, демонстрируя свои патриотические или политические взгляды. Например, в СМИ оживленно обсуждалась история так называемого патриотического балкона в Одессе, украшенного национальной символикой¹, или случай с пенсионеркой из города Червонограда, которая украсила свой балкон национальным узором, используя для этого пластиковые крышечки. Впрочем, так ведут себя не только украинцы, жители Барселоны в противостоянии самоопределения Каталонии таким же образом выражали свои политические позиции.

Оформление или обрамление балкона как выражение собственной сути/натуры либо эстетических или идеологических вкусов приводит к тому, что горожане, не ощущая реальных правовых ограничений, пользуясь законодательными «вольностями» вследствие слабости закона и отсутствия наказаний за самодеятельность, все смелее экспериментируют с дизайном своих балконов, «украшая» и оформляя их самым чудачковатым образом. Можно с юмором относиться к подобной самодеятельности, однако существуют и профессиональные посягательства на такой дизайн балконов. Например, такие инновационные варианты, как балкон-трансформер или балкон-бассейн; балконы в виде чашек (в Токио в качестве рекламы кофейни); наконец, балконы домов, сконструированных великим Гауди, славу которого некоторые «творцы» стремятся повторить. Порой это даже оборачивается ощутимой монетизацией здания или помещения, которому данный балкон принадлежит.

И, наконец, последняя функция. Будем откровенны. *Иногда балкон — это просто балкон*. Он не застеклен, без животных, стульев или растений. На нем не курят и не устраивают вечеринки. Он просто есть, и сам факт его наличия придает обитателю квартиры чувство удовлетворения.

Учитывая множественность функций, которые выполняют балконы, причину появления визуального феномена постсоветского балкона прежде всего можно усмотреть в том, что *проектирование помещений* в многоэтажках не обеспечило реализацию потребностей горожан необходимым образом или в других пространствах, то есть ответственность за это частично лежит на самих застройщиках. Еще одним объяснением появления практики застекления и хозяйственного использования балконов является *кризис легитимности балкона и либерализация экономики*. В Советском Союзе жилища многоквартирных домов в основном находились в государственной собственности, где люди проживали не на правах собственников. Соответственно ни желаний, ни возможностей вкладывать ресурсы и усилия в трансформацию жилья, которое им не принадлежало, не было. По умолчанию фасад дома воспринимался как внешний, принадлежащий властям (города, страны), которые о нем и должны были

1 Шевчук, І. (2012). В Одесі з «патріотичного балкону» лунали українські пісні та вірші. Радіо Свобода, 05.12. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/24578238.html>

заботиться. Но с течением времени, с ослаблением контроля со стороны власти, с распространением процессов приватизации жилья и практик кооперативного строительства люди почувствовали себя (прежде всего формально) владельцами жилья, частью которого был и балкон. Добавив к этому появление на рынке строительных материалов и их доступность, а также любительские таланты, получаем процветающую самодеятельность по улучшению условий собственного жилья. К услугам профессионалов первопроходцы не обращались (собственно в то время их и не было), разве что пользовались советами друзей-строителей. Лишь со временем в ответ на эти распространившиеся практики появился рынок услуг по застеклению и обустройству балконных помещений.

Двойная принадлежность балкона к публичному и частному пространствам привела к тому, что внешнее пространство, где собственно и располагается балкон, воспринимается как иностранное от жилища. Соответственно такие практики, как временное вынесение мусора за двери до того, как хозяин/хозяйка выйдет по делам и по дороге выбросит его в мусорник, либо отсутствие достаточного пространства в коридоре квартиры для хранения детских колясок, санок, велосипедов и т. п. приучили жителей относиться к совместным внешним пространствам дома как к пригодным для хранения так сказать «недомашних», уличных, предметов. В то же время балкон как своего рода внешнее пространство квартиры постепенно превратился в кладовку, которую со временем ради комфорта застеклили.

С другой стороны, застекление обусловлено не только отсутствием кладовой, но и отсутствием должного уровня других параметров дома (шумо-, теплоизоляции и т. п.). Особенно эти проблемы актуализировались после повышения тарифов за коммунальные услуги в 2014 году и соответственно сказались на поощрении практик по улучшению энергоэффективности помещений. Как один из способов ее повышения, в СМИ и комментариях экспертов, неоднократно называлось именно застекление летних помещений. Соответственно, это еще больше оживило и без того активный рынок предоставления услуг по застеклению, утеплению и расширению балконов.

По нашему мнению, среди причин застекления и расширения балконов также следует назвать *бедность*, а порой и *социальную бедность* (состояние неспособности поддерживать минимальный уровень потребления, обусловленный физиологически, социально, культурно определенными качественными нормами). Речь идет о том, что хранение консервации, пищевых продуктов, старых вещей свидетельствует о том, что горожане таким образом привлекают дополнительные ресурсы для экономии средств. Признаком бедности является также перенаселенность квартир, ведь именно отсутствие финансов принуждает несколько поколений одной семьи проживать вместе или незнакомых людей совместно снимать жилье.

В использовании балкона как кладовки можно увидеть *отголоски сельского опыта*. Общеизвестно, что в сельской местности домохозяйство предполагает наличие не только жилого помещения, но и хозяйственных построек. Среди таких построек обязательно имеется подвал для хранения овощей и консервации, сарай для хранения инструментов и т. п. Такая организация пространства комфортна для сельских жителей, потому что служит реализации всех насущных хозяйственных потребностей. С другой стороны, бывшие деревенские жители,

переехавшие в город, нередко продолжают заниматься выращиванием овощей и используют традиционные практики их хранения. Также они предпочитают хранить инструменты, хотя бы в виде ящика для инструментов или гладильной доски за пределами жилого пространства. Разумеется, что из всех помещений в квартире лучше всего для таких целей подходит балкон.

Следует отметить, что застекление балкона, с учетом *психологической функции*, которую оно выполняет, важно для жителей верхних этажей. Григорий Мельничук, сокоординатор Совета по урбанистике города Киева, высказал мнение, что для человека страх высоты (как и забота о безопасности ребенка) естественны, а значит, не стоит рассчитывать на то, что жители верхних этажей откажутся застеклять свой балкон из эстетических соображений¹. Это утверждение киевского урбаниста отнюдь не голословно, поскольку описано психогеографами — исследователями, изучающими влияние пространства на индивида, в частности П. Кидуэллом [Кидуэлл, 2018] и К. Эллардом [Эллард, 2016].

Кроме того, необходимо учитывать *юридическое измерение* проблемы. Действующие ГСН, разнообразные инструкции, положения и прочие документы, регулирующие жилищную застройку, являются крайне негибкими и достались нам с советских времен, не обновлялись и не заменялись новыми. Поэтому на всех общественных уровнях возникают сложности с их соблюдением, поскольку и жители, и застройщики не видят в этом целесообразности, а предполагаемое наказание за их нарушение не всегда оказывается убедительным аргументом, способным удержать от противоправного действия. С другой стороны, как и со многими другими вопросами в нашей стране, проблема перестройки или развития балкона нередко превращается просто в очередную графу финансовых издержек, ведь в условиях коррупции в органах государственной власти самое экстравагантное строительное решение может быть воплощено в жизнь после соответствующего «вознаграждения» должностного лица, ответственного за эту отрасль.

Есть еще одна причина застекления балконов, корни которой иррациональны, а потому ее устранение самое сложное. Речь идет о том, что застекление и расширение балкона, его «облагораживание» за последние лет двадцать в Украине стало *традицией*, по сути *превратилось в норму*. Горожане не представляют, что может быть иначе и воспроизводят эту практику, не задумываясь. Сейчас многие люди используют типичное объяснение «все так делают», а незастекленный балкон воспринимается как незавершенный. Представить себе капитальный ремонт в квартире, охватывающий все помещения, кроме балкона — это, конечно, возможно, но маловероятно, ведь балкон в представлениях украинских горожан — это хоть и маргинальная, но часть их дома: «Рано или поздно встает вопрос о его благоустройстве, ведь впечатление даже от самого дорогого и изысканного ремонта в квартире может быть испорчено унылым видом ободранных стен или старых, отживших свой век рам на балконе или лоджии. И это вполне закономерно, ведь эти сооружения являются неотъемлемой

1 Мельничук, Г. (2016). Зло из лучших побуждений: что делать со стеклением балконов и другими спорными решениями. *Platforma*, 04.22. URL: <https://opinion.platfor.ma/chego-chochet-zhitel/>

частью жилища, а потому должны служить его гармоничным продолжением» [Доброва, 2013].

Здесь следует отметить, что застекление и расширение балконов — в определенной мере *вирусное явление*. Появившись в одном доме, оно быстро перекочевывает на соседние, поощряя все больше горожан сделать свой балкон не хуже, чем у соседей, больше, чем у соседей, или по крайней мере сделать его таким, как и у других, «ведь что же получается, люди сделали себе, а мы что, хуже?». Кстати, именно на такие аргументы в своих маркетинговых стратегиях опираются компании, предлагающие услуги по застеклению и расширению балконов. Разумеется, их деятельность пользуется спросом, но следует также учитывать, что задача компании — сделать все возможное, чтобы спрос постоянно возрастал. В итоге, можно сказать, что появление и активная деятельность этих организаций предстала одной из причин активного распространения практики застеклений и обустройств балконов.

Аналогично распространенное в Украине урбанистическое вирусное явление называется «огражденные общины» (gated communities). Речь идет о жилых комплексах (ЖК), окруженных стенами, заборами или земляными насыпями с кустами и с охраной на входе, что образует пространство, куда могут попасть только жители домов или их гости [Лоу, 2017]. На первый взгляд, владельцы квартир в таких ЖК не хотят ничего плохого — они просто заботятся о *своей* безопасности и пространстве *своего* двора. Такая мотивация вполне объяснима, в итоге эта практика значительно распространилась в постсоветских новостройках. Ее быстро подхватили застройщики и теперь обещают будущим жителям своих домов закрытый ухоженный двор, где не будет опасных посторонних. И это обещание работает. Люди с готовностью приветствуют подобные предложения, более того, часто они сами требуют от застройщика или обслуживающей компании закрыть свой двор от чужаков. Ограждение стало вирусным явлением, ведь открытый двор в новом ЖК начали определять «неправильным», «незавершенным». Данное явление не что иное, как очередной пример собственности на пространство, только уже в коллективном проявлении.

Между тем, следует понимать, что последнее, о чем подумают жители украинских многоэтажек, обшивая вагонкой *свой* (!) балкон, — это эстетика и гармоничный вид дома. Жизненный опыт нескольких поколений, переживших советский период, 1990-е годы и уже два экономических кризиса, говорит о том, что в первую очередь следует беспокоиться о собственном комфорте и комфорте своей семьи, а общественная эстетика — дело отнюдь не первоочередное. И подобные соображения вновь подводят нас к вопросу проблемы бедности, ведь ныне сложно говорить о таком уровне благосостояния украинцев, который позволил бы им приблизиться к готовности вкладывать время или средства в улучшение общего быта. Портрет города — это его люди. Откровенно говоря, следует признать, что многие жители украинских городов действительно не замечают визуальной дисгармонии, вызванной (де)формированными балконами. Равно как не замечают засилья рекламы, припаркованных повсюду автомобилей, утепленных разноцветных стен, спутниковых антенн и кондиционеров. И это не означает, что украинцы невнимательные, равнодушные или какие-то не такие; это значит, что такой визуальный шум стал нормой, а люди просто к нему привыкли и приспособились.

Вот и встает вопрос, а нужно ли вообще что-то делать с «нашими отечественными» балконами, которые так раздражают защитников урбанистической и архитектурной эстетики? В ответ, можно с уверенностью записать балконы в разряд модной паразитной архитектуры и устраивать соответствующие экскурсии, то есть оставить все как есть. Можно занять выжидательную позицию и надеяться, что это явление исчезнет само по себе, когда повысится уровень жизни в Украине. Оба эти подхода имеют право на существование, однако мы все же попытаемся озвучить некоторые тезисы, периодически появляющиеся в украинском медийном и интеллектуальном пространствах, показав преимущества и недостатки каждого из них.

Очень часто, обсуждая проблему балконов, разные люди подчеркивают преимущества *административного давления*. В 2011 году было инициировано введение налога на застекленные балконы¹, а именно внесение изменений в Жилищный кодекс, касавшихся определения общей площади квартиры, в которую включены площади летних помещений. Впрочем, перенесение коэффициентов действующих ГСН в Жилищный кодекс сопротивления не вызывало и на масштабы застекления не повлияло. В 2016-м мэрия Киева внесла предложение о запрете застекления балконов и сушки на них белья, однако этот закон так и не был принят.

Другой подход предполагает применение *метода административного поощрения*. В 2016 году в Виннице была разработана концепция реконструкции фасадов центральной части города². Во время встреч с жителями домов представители администрации озвучили условия: городская власть обязывалась оплатить полную стоимость всех работ, связанных с реконструкцией фасада, — перекрытия крыши, ремонта крылец, установления новых балконов. Однако такие условия были актуальными только для открытых балконов. Но если жильцы хотели оставить свои балконы застекленными, они должны были компенсировать треть их стоимости, и еще одним условием было согласие всех 100% жильцов дома³. Наконец, после длительных обсуждений жители дома договорились помочь неплатежеспособным соседям выплатить необходимую сумму, а городская власть, в свою очередь, обязалась установить всем жильцам застекленные, но однотипные балконы⁴.

Еще одним вариантом решения проблемы хаотичного застекления является прописывание *запрета застекления* в договоре между застройщиком и вла-

1 3 населения здеруть податок за засклені балкони (s.a.). ТСН. URL: <https://tsn.ua/groshi/z-naselennya-zderut-podatok-za-zaskleni-balkoni.html>

2 У Вінниці створили «Старий Амстердам» з 3D-малюнками. Фоторепортаж (s.a.). Вінниця info. URL: <http://www.vinnitsa.info/news/u-vinnitsi-stvorili-stariy-amsterdam-z-3d-malyunkami-fotoreportazh.html>

3 Качор, А. (2017). “Ми заплатимо за інших”: мешканці Соборної, 101 близькі до рішення прибрати власні балкони заради нового фасаду. Фото. ВЕЖА, 06.15. URL: <https://vezha.vn.ua/zaplatymo-za-inshyh-meshkantsi-sobornoyi-101-blyzki-rishennya-prybraty-vlasni-balkony-zarady-novogo-fasadu-foto/>

4 Там же.

дельцем квартиры. Также для борьбы с появлением особо экстраординарных балконов можно применять *давление со стороны соседей*.

Еще одной стратегией можно определить *просвещение* — образовательные инициативы медиа и исследователей города и архитектуры с целью формирования представлений жителей многоэтажек о том, что дом является зоной совместной ответственности всех его жителей. Но это требует времени и обдуманной просветительской работы. И хотя эта стратегия является долгосрочной, ее результаты могут оказаться более прочными и жизнеспособными. В рамках применения такой стратегии можно направить усилия трендсеттеров на то, чтобы *сделать незастекленные балконы модными*, а это, в свою очередь, будет побуждать жителей квартир самостоятельно принимать меры для того, чтобы приблизить вид своего жилья к модному образцу. Собственно, это метод активизации фактора культурной традиции (в замену нынешнему).

Важно понимать, что главное в городе — не дома, а люди, поэтому балкон — это прежде всего элемент культурного ландшафта города, созданного его жителями, и зона их комфорта. «Невозможно быть частью Европы и не быть при этом собой. *Baukultur* не спасет украинцев от белых пластиковых балконов на фасадах дореволюционных домов. Люди идентифицируют себя с тем жизненным пространством, в котором находятся постоянно. Атмосфера каждого конкретного города — это часто больше консенсус местного сообщества. То самое ощущение хорошей качественной жизни, которое ошеломляет неискушенных путешественников из постсоветских стран за границей ... когда приезжая трудно понять, почему для них там власть создает все, а для нас тут — ничего... а понять-то надо, что люди сами для себя создают. Возможно это категорический императив в действии. Возможно, Канту он явился из практики обыденной жизни»¹.

Балкон стал традицией потому, что он является частью повседневности, и ради изменения тенденций и уже сформировавшихся правил следует прежде всего сконструировать новые модели поведения — как фактического, так и в форме распространенных эстетических стандартов. Следует понимать, что грубо застекленный балкон — это свидетельство определенной потребности; это не столько проявление плохого вкуса горожанина, сколько его дилетантское поведение в практиках строительных изменений по реконструкции балкона как части жилища. Такая форма поведения исчезнет только тогда, когда потребности горожанина в соответствующем пространстве, которое он обустроивает на балконе, будут диагностироваться и учитываться заранее. Либо они будут реализовываться застройщиками и архитекторами в универсальных предложениях трансформации по единому стилю и дизайну вариантов застекленного балкона для конкретного дома (такие практики уже стали весьма распространенными в мире — например, «безрамное застекление»).

Балкон — часть нашего жилья и наряду с этим еще и маркер социального портрета городской общины, общества в целом. За балконными трансформациями вполне можно наблюдать как за тенденциями экономических, политических, культурных изменений в обществе. Балкон — это отражение повседневной

---

1 Гуржи, К.Л. (s.a.). *Baukultur* — будущее городов Украины? URL: <https://uisgda.com/ru/baukultur-budushhee-gorodov-ukrainy.html>

жизни, которое может стать ключом к изучению постсоветских повседневных практик, что позволит приблизиться к пониманию современной украинской городской культуры. Балкон в антропологическом, социологическом и культурологическом ракурсах способен быть знаковым пространством диагностики социальной системы, социальных отношений и предпочтений. Внимательный взгляд и профессиональная оценка балкона могут не только усилить аналитический и исследовательский арсенал научных исследований, но и оказаться полезными для практического применения в строительных практиках и социальных технологиях развития гражданского общества и сознательных горожан.

Источники

Доброва, Е.В. (2013). *Современные балконы и лоджии. Оригинальные идеи, новейшие материалы и технологии работ*. Москва: РИПОЛ классик. Получено из: <https://online-knigi.com/page/219934>

Дом и семья: Краткая энциклопедия. (1988). Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии.

Кидуэлл, П. (2018). *Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе* / Пер. с англ. Екатерины Поповой. Москва: Манн, Иванов и Фербер.

Котляр, С. (2007). Архітектура «єврейської вулиці». І. «Гейрейський усе-світ Галичини», 48. Получено с: <http://www.ji.lviv.ua/n48texts/kotlar1.htm>

Лоу, С. (2017). Як приватні інтереси захоплюють публічний простір: зонування, податки та інкорпорація огорожених спільнот. В: *(Не)задоволення публічними просторами. Урбаністичні студії* (сс. 48–65). Київ.

Гуджабидзе, Т.И. (сост.) (1989). *Наш дом*. Кишинев: Тимул.

Эллард, К. (2016). *Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие* / Пер. с англ. Москва: Альпина Паблишер.

Jaffe, R., Koning, A. de (2016). *Introducing Urban Anthropology*. London, NewYork: Routledge.

Получено 20.03.2021

References

Dobrova, Ye.V. (2013). *Modern balconies and loggias. Original ideas, the latest materials and work technologies*. [In Russian]. Moscow: Ripol classic. Retrieved from <https://online-knigi.com/page/219934> [Доброва 2013]

Ellard, C. (2016). *Habitat: How architecture affects our behavior and well-being*. (original name: “Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life”). [In Russian]. Moscow: Alpina Publisher. [Эллард 2016]

Gulzhabidze, T.I. (Comp.) (1989). *Our Home*. [In Russian]. Chisinau: Timul. [Гуджабидзе 1989]

Home and Family: A Brief Encyclopedia (1988). [In Russian]. Chisinau: Main editorial office of the Moldavian Soviet Encyclopedia. [=Дом и семья 1988]

Jaffe, R., de Koning, A. (2016). *Introducing Urban Anthropology*. London, New York: Routledge.

Keedwell, P. (2018). *Psychology of the city. How to be happy in a metropolis* (original name: “Headspace: The Psychology of City Living”). [In Russian]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. [Кидуэлл 2018]

Kotliar, Ye. (2007). Architecture of the «Jewish street». [In Ukrainian]. *Ji. «Jewish all-world of Galicia»*, 48. Retrieved from: <http://www.ji.lviv.ua/n48texts/kotlar1.htm> [Котляр 2007]

Low, S. (2017). How private interests take over public space: zoning, taxes, and the incorporation of gated communities. [In Ukrainian]. In: *(Dis)Satisfaction with public spaces. Urban studies* (pp. 48–65). Kyiv. [Лоу 2017]

Received 20.03.2021

АЛЛА ПЕТРЕНКО-ЛИСАК, ТІНА ПОЛЕК

Балконний простір: антрополого-соціологічна розвідка

Архітектурні елементи та повсякденні практики взаємодії містян із ними є невіддільною частиною простору міста та його образу, тож аналіз балкона як соціального явища вимагає розгляду цього феномену у множинності його взаємозв'язків з міським простором та практиками його освоєння.

У статті подано антрополого-соціологічну характеристику балконної міської культури не в контексті архітектурних компонентів, а з огляду на повсякденні функції використання та переопанування балконів. Слово «балкон» обрано на позначення різних типів подібних до балконів просторових форм, включно з лоджіями, невеликими мансардами, еркерами тощо, оскільки «класичний» балкон в українській масовій забудові зустрічається найчастіше.

Автори розглядають причини, які змушують мешканців українських міст надавати своїм балконам доволі впізнаваний «вітчизняний» вигляд, визначаючи тим самим автентичні ознаки сучасних українських міст. На підставі вивченого досвіду запропоновано у форматі двох стратегій — тиску та заохочення — варіанти розв'язання такої містобудівної проблеми, як переобладнання та скління балконів.

Представлена теоретично-прикладна розвідка стосується передусім пострадянських українських балконів. Дослідження базується переважно на київських матеріалах, однак описані тенденції характерні для більшості міст України, незалежно від їхнього розміру і географічного розташування.

Ключові слова: балкон; простір; паразитна архітектура; місце

АЛЛА ПЕТРЕНКО-ЛЫСАК, ТИНА ПОЛЕК

Балконное пространство: антрополого-социологический поиск

Архитектурные элементы и повседневные практики взаимодействия горожан с ними являются неотъемлемой частью пространства города и его образа, поэтому анализ балкона как социального явления требует рассмотрения данного феномена в многообразии его взаимосвязей с городским пространством и практиками его освоения.

В статье представлена антрополого-социологическая характеристика балконной городской культуры не в контексте архитектурных компонентов, а с точки зрения повседневных функций использования и переосвоения балконов. Слово «балкон» выбрано для обозначения различных типов подобных балконам пространственных форм, включая лоджии, небольшие мансарды, эркеры и т.п., поскольку «классический» балкон в украинской массовой застройке встречается чаще всего.

Авторы рассматривают причины, которые заставляют жителей украинских городов придавать своим балконам довольно узнаваемый «отечественный» вид, задавая тем самым аутентичные признаки современных украинских городов. На основании изученного опыта предложены в формате двух стратегий — давления и поощрения — варианты решения такой градостроительной проблемы, как переоборудование и застекление балконов в формате двух стратегий.

Представленный теоретико-прикладной анализ касается прежде всего постсоветских украинских балконов. Исследование базируется преимущественно на киевских материалах, однако описанные тенденции характерны для большинства городов Украины, независимо от их размера и географического расположения.

Ключевые слова: балкон; пространство; паразитная архитектура; место

ALLA PETRENKO-LYSAK, TINA POLEK

Balcony space: anthropological and sociological study

Architectural elements and everyday practices of interaction of citizens with them are an integral part of the image and space of the city. That is why the analysis of the balcony as a social item requires its consideration precisely as a phenomenon in the multitude of its interrelationships with the urban space and the exploration practices.

The article presents the anthropological and sociological characteristics of the urban balcony culture not as an architectural component, but in the focus of the everyday functions of their use and re-exploration. The word «balcony» is chosen to denote various types of balcony-like spatial forms, including loggias, small attics, bay windows, etc., because the «classic» balcony in Ukrainian mass construction is the most common.

There is an outlined range of reasons that make the residents of Ukrainian cities fix a rather recognizable, so-called «domestic» look behind their balconies, thus creating authentic signs of modern Ukrainian cities. Based on the experience we have learned, we have proposed solutions to such an urban planning problem as the re-exploration and glazing of open balconies in the form of two strategies — pressure and encouragement.

The presented theoretical and applied study concerns primarily the post-Soviet Ukrainian balconies. The research is mainly based on Kyiv materials, but the described tendencies are typical for most Ukrainian cities, regardless of their size and geographic location.

A note on terminology: this text uses the word «balcony» for all types of spatial forms (rooms), including loggias and small attics, bay windows, etc. We realize that there are differences between these architectural elements, however, for convenience, and also because of the fact that the so-called «original» balcony is the most common in Ukrainian mass development, so the word «balcony» is used there as a generalizing term.

Keywords: balcony, space, parasitic architecture, place